

СПУТНИК И «ЛАМПА АЛЛАДИНА»

СЕРГЕЙ ОБРАЗЦОВ впервые приехал со своим театром в Италию. Но книга советского артиста «Моя профессия», вышедшая у нас несколько лет назад, дала возможность специалистам многое узнать о его методе, а отдельные кадры нового фильма Вlazетти «Я люблю, ты любишь...» познакомили с Образцовым и более широкую публику.

Впрочем, «познакомили» сказано слишком сильно — познакомили лишь настолько, чтобы разбудить у всех желание побольше узнать о Сергее Образцове, о его куклах, о его театре, желание увидеть Образцова в Италии.

И вот это желание осуществилось. Сергей Образцов, «маг Образцов», как его сразу же окрестили наши журналисты, приехал в Италию. Он показал «Необыкновенный концерт», «Волшебную лампу Алладина», отдельные номера. И взрослые, и дети оказали Образцову восторженный прием. Я пишу эти строки в то время, когда спектакли Образцова еще продолжают идти, а для миланских зрителей он уже стал одним из самых дорогих друзей.

Каковы же причины этой мгновенно возникшей симпатии, этой неожиданной дружбы? Нельзя объяснить их только восхищением его поразительными куклами и очаровательными спектаклями. В этой симпатии и в этой внезапной дружбе есть нечто более глубокое.

Зрители встретили Образцова горячими, нескончаемыми овациями, выражая не только восхищение, но и признательность этому седому человеку с подвижными руками, который приехал издалека для того, чтобы научить нас добродушному смеху и человеческой снисходительности к людским слабостям. Ибо «Необыкновенный концерт» — это не только критика дурного вкуса, дешевой эффектности, пустого тщеславия и раздражающего провинциализма, но также добродушная ирония понимания и признание того

что многие из этих недостатков свойственны в некоторой степени всем нам.

«Необыкновенный концерт» прошел с триумфальным успехом. «Необыкновенный» было переведено на итальянский язык, которое означает не только «необычный», но также «замечательный», «прекрасный». И двойной смысл этого слова оказался здесь очень кстати, потому что все было действительно необыкновенным — необыкновенный концерт, необыкновенный Образцов, необыкновенный театр, необыкновенная музыка, необыкновенная выдумка художников, актерская техника, ритм, цвет...

Карло Террон, один из виднейших итальянских критиков и драматургов, так описывает свои впечатления в «Корriere Ломбардо»:

«Какой восхитительный спектакль Московского кукольного театра! Сколько добродушной иронии, сколько таланта, ума, совершенства, вкуса в этом блистательном двухчасовом зрелище, явившемся плодом тридцатилетнего опыта и поисков его создателя Сергея Образцова».

Но знаменательнее всего то, что произошло после первого спектакля. Вот как рассказывает об этом «Газетта дель пополо»: «Вчера вечером в Пикколо театре случился действительно необыкновенный и беспрецедентный факт. Восторг публики, вызванный спектаклем театра Образцова, был таков, что в полночь, по окончании спектакля, когда зал после мно-

гократных вызовов и бурных оваций наконец опустел, некоторым зрителям удалось проникнуть за кулисы и услышать великого советского артиста устроить небольшое представление сверх программы. Таким образом, занавес снова подняли, публика возвратилась в партер, и мы увидели другой спектакль, еще более восхитительный и неповторимый, еще более совершенный в своем поэтическом выражении».

Этот спектакль, как вы, конечно, уже догадались, сыграл сам Образцов. Спрятавшись за небольшой черной занавеской, он взял свои любимые куклы и показывал нам, что он не только человек безупречного вкуса, ума, не только умелый режиссер и глубокий знаток техники кукольного театра (что стало очевидным уже после «Необыкновенного концерта»), но что он, кроме того, поэт в полном смысле этого слова.

Между куклами, которые появляются в «Необыкновенном концерте», и куклами, которые движутся в руках Образцова, есть качественное отличие. Мало сказать, что Образцов просто «лучше» самых лучших актеров, которые участвуют в концерте, нужно сказать, что Сергей Образцов это совершенно другое, его руки словно сделаны из иного теста. В то время как в других куклах чувствуется что-то механическое, напоминающее зрелую и ими движет посторонняя сила, куклы в руках Об-

разцова кажутся живыми, они как бы выражают собственные чувства.

Нельзя не сказать также и о том, чему научил нас Образцов спектаклем «Волшебная лампа Алладина». Здесь нам не нужно критиковать газеты, хотя и этому спектаклю они рас-

считали немало похвал. Настоящими судьями спектакля были дети, а у них ведь нет своих газет. Восторг они выражали криками радости, смехом, нескончаемыми рукоплесканиями по окончании каждой сцены, после каждой победы храброго Алладина.

Но я хочу говорить сейчас не о достоинствах спектакля и не о его успехе. Советский артист напомнил деятелям нашего театра о той простой истине, что существуют дети, и заставил нас задуматься над этим, потому что итальянский театр сделал для детей очень мало. Итальянский театр по своей технической оснащенности и материальным средствам — один из первых в Европе (советские зрители, присутствовавшие в прошлом году на спектаклях Пикколо театра, могли убедиться в этом), но очень немногое из этого достоинства отдается в распоряжение детей. И Образцов как раз учит нас, что нужно думать о человеке, даже когда он еще ребенок.

Кое-кто удивляется, что Советский Союз, завоевывающий космос, находит еще время для таких маленьких дел, как куклы. Но если хорошо подумать, то, может быть, в этом-то и состоит весь «советский секрет»: спутник и детская «Лампа Алладина» — разные стороны одного и того же процесса рождения и роста нового человека.

Джиджи ЛУНАРИ.
 МИЛАН.